

Тан Фэн передал Тан Амо три таэля серебряных камней.

— Зачем ты отдаешь их мне? Просто оставь у себя, я больше не буду распоряжаться вашими деньгами. Сяо Юй, ты фулан А Фэна, пришло время тебе позаботиться об этих вещах для него, — Тан Амо сунул все три таэля из рук Тан Фэна Линь Юю. Тот нерешительно взял их и посмотрел на своего мужа.

— Возьми их, ты должен заботиться обо мне до конца своей жизни, — сказал Тан Фэн с улыбкой.

— Да, ты должен это принять. Теперь пришла пора нам, двум старикам, наслаждаться жизнью под вашей удачей и благословениями, — отец Тан тоже кивнул, пребывая в хорошем настроении.

— Какая удача? Вы выглядите такими счастливыми.

Как раз в тот момент, когда вся семья радостно смеялась из-за слов отца Тан, Хуан Амо вошел во двор вместе с Юй ге'эром и вмешался.

Линь Юй ловко убрал серебряные камни в рукав и вернулся в комнату. Тан Амо был очень доволен его реакцией. Богатство не следует выставлять напоказ, особенно в крестьянском хозяйстве, чтобы не привлекать внимание людей и не вызывать лишней зависти.

Как только отец Тан увидел Хуан Амо, улыбка на его лице поугасла.

— Почему ты стоишь как столб, быстро поздоровайся! Это твой дядя Тан и Тан Амо, — Хуан Амо подтолкнул Сяо Юя, который в шоке оглядывал дом семьи Тан. Затем он указал на Тан Фэна, стоящего рядом с отцом Тан: — Это ученик твоего деда, единственный сын Тан Амо, твой брат Фэн.

Брат Фэн... Тан Фэн вздрогнул от шока, когда его так назвали:

— Нет, просто зови меня Тан Фэн.

При этом - неизвестно, намеренно или нет, - Хуан Амо не представил своему сыну Линь Юя, который только что вышел из комнаты.

— Это мой зять, Линь Юй.

Тан Амо, каким бы великодушным он ни был, также обнаружил, что поведение Хуан Амо было немного странным, поэтому он напрямую вытащил Линь Юя вперед и представил его Юй ге'эру.

Юй ге'эр посмотрел на Линь Юя, который был выше Тан Фэна, поджал губы и взглянул на своего Амо.

Тот улыбнулся и кивнул:

— Да, я слышал о Чунси* раньше, кажется, это действительно эффективно! Посмотрите, насколько силен теперь А Фэн! Он выглядит иначе, чем в предыдущие годы.

Чунси (□□) — отвести надвигающееся несчастье, обмануть судьбу, отвратить беду (например, подготовить пресловутый свадебный наряд/провести свадьбу для тяжелобольного, чтобы злые духи и болезни отступились от него).

Тан Фэн собрал бумагу и кисть со стола и сказал Тан Амо:

— Амо, мы сначала вернемся в комнату, чтобы отдохнуть. В последнее время мы привыкли дремать после обеда, иначе я буду чувствовать себя не очень хорошо.

Затем он повернул голову к Хуан Амо и Юй ге'эру и улыбнулся:

— Увы, моё тело такое слабое, меня даже нельзя сравнить с гером. Ну, останьтесь и пообщайтесь.

Сказав это, он вернулся в комнату с Линь Юем. Во всяком случае, в этот ветреный и снежный день все в деревне оставались дома, или находя себе какое-нибудь несложное занятие, или валяясь в кровати.

Юй ге'эр услышал слова Тан Фэна и почувствовал себя немного обиженным: неужели его Амо хотел, чтобы он всю жизнь прожил с таким болезненным человеком?

— Я пойду прогуляюсь к Лао Ву, — отец Тан взял табак и вышел на улицу, заложив руки за спину.

Увидев, что все ушли, Тан Амо почувствовал неловкость и поспешно сказал Хуан Амо, на лице которого появилось немного уродливое выражение:

— Ай, ты же понимаешь, наша семья просто не может сидеть без дела. Заходите и садитесь.

— Конечно.

Хуан Амо сдержал своё настроение и последовал за Тан Амо в главную комнату вместе с Сяо Юем, который, похоже, уже не испытывал такого энтузиазма.

— Только что я видел, что А Фэн держал кисть и бумагу. Он действительно прилежный, раз занимается каллиграфией даже в такой холодный день. В последнее время я слышал много сплетен от людей в деревне о том, что почерк А Фэна очень хороший.

Хуан Амо будто бы невзначай упомянул о делах Тан Фэна, и глаза Юй ге'эра, который слушал его в пол-уха, вмиг загорелись. Оказывается, этот человек был ученым!

Тан Амо поджал губы и улыбнулся:

— Это не настолько преувеличенно. Он просто несколько дней изучал сочинения своего третьего дяди и пытался копировать их. Я не ожидал, что он действительно добьется успехов.

— Уметь читать - это хорошо, но ведь кисть и бумага стоят недешево, верно? — Хуан Амо чувствовал себя огорченным, просто думая об этом.

Тан Амо сначала собирался сказать, что это был подарок от кого-то другого, но, вспомнив об отношении отца Тан к этим двоим и о его словах Тан Фэну, ответил с грустным лицом:

— Верно, это стоило много денег. Кстати, твой Юй ге'эр уже достиг подходящего возраста, почему ты до сих пор не нашел для него мужа?

Когда Сяо Юй услышал это, то немного занервничал. Опасаясь, что Тан Амо что-то поймет по его лицу, он опустил голову.

Улыбка на лице Хуан Амо застыла. Когда он увидел, что Юй ге'эр теряет спокойствие, в его глазах мелькнула ненависть.

— У меня только один ребенок, поэтому я хотел подождать ещё пару лет, чтобы выбрать ему хорошего мужа. К нам приходило много свах, чтобы предложить брак, но мне пока никто не приглянулся.

Хуан Амо намеренно прикрывал рот ладонью во время разговора, как будто он был чрезвычайно доволен популярностью своего сына.

Разве это не выбор самого гера? Почему ты должен решать, понравился человек или нет? Тан Амо чувствовал, что слова Хуан Амо были несколько странными.

В комнате Тан Фэн складывал бумаги и кисти в две деревянные коробки соответственно: одна была для бумаги, а другая - для кистей. Обе коробки были подарками от Го Саньцзю первоначальному Тан Фэну.

Линь Юй сидел рядом с окном, пользуясь ярким солнечным светом, чтобы прошить подошвы

для обуви.

После того, как Тан Фэн убрал свои вещи, он посмотрел на человека у окна, а затем подошел к нему ближе, наблюдая за умелыми движениями рук своего фулана.

— Ты уже сшил столько пар обуви, разве их всё ещё недостаточно?

Рука Линь Юя, державшая иглу, остановилась:

— Ты так думаешь, брат Фэн?

...!

Тан Фэн не мог поверить в то, что услышал!

— Ты, ты, как ты меня назвал?! — он уставился прямо в лицо Линь Юю.

— Брат Фэн.

У Линь Юя было деревянное выражение лица, когда он поднял взгляд на Тан Фэна, ошеломленного его словами.

— Звучит хорошо, мне нравится! Фулан, ты можешь называть меня так в будущем, — в голосе Тан Фэна звучало удовлетворение.

Линь Юй взглянул на него и внезапно сказал:

— Муж, ты забыл, я на несколько лет старше тебя.

Тан Фэн, который просчитался: ...

Внезапно он наклонился к Линь Юю, который склонил голову и снова сосредоточился на обуви в своих руках:

— Фулан, ты пьешь уксус?

— Уксус? Что это такое? — недоуменно переспросил тот.

Тан Фэн, который снова просчитался: ...

— Я имею в виду, что ты ревнуешь.

В этом мире нет уксуса.

— Да.

Линь Юй очень охотно признал это, из-за чего Тан Фэн, который уже представил застенчивое выражение его лица, чуть не вырвал полный рот старой крови.

Однако мужчина всё ещё был очень счастлив. Он наклонился, мягко приподнял подбородок Линь Юя, чтобы тот взглянул на него, прижался лбом ко лбу и произнес нежным голосом:

— Я твой, твоё останется твоим, чего ты боишься?

Линь Юй отложил подошву обуви в сторону и поднял руки, чтобы обнять Тан Фэна за голову:

— Мне не нравится этот Юй ге'эр.

— Это хорошо, мне он тоже не нравится, — Тан Фэн с улыбкой потерся лбом о лоб своего фулана.

После того, как Линь Юй услышал это, мрак в его глазах наконец рассеялся. Его муж может принадлежать только ему, будь то телом или сердцем.

Лишь в полночь Хуан Амо попрощался с Тан Амо и ушел с Сяо Юем.

— Амо, поскольку Тан Фэн учёный, он, должно быть, очень умён, разве он не догадается о нашем плане? — подросток нахмурился и обеспокоенно взглянул на Хуан Амо. Тот поправил рукава:

— Пока ты действуешь осторожно, нет ничего, что нельзя было бы скрыть.

Потом он яростно взглянул на Юй ге'эра:

— В конце концов, это всё твоя вина! Нас с твоим отцом всего несколько дней не было дома, а ты сделал что-то подобное!

Юй ге'эр знал, что виноват, и послушно опустил голову, выслушивая брань.

Когда они подошли к развилке дороги, Хуан Амо увидел отца Тан, возвращающегося от семьи Ву, поэтому он сказал Юй ге'эру, который был отвлечен:

— Иди домой первым, у меня ещё есть дела, я вернусь позже.

Тот послушно кивнул, поздоровался со старостой и быстро убежал в дом доктора Ли. Погода сегодня была слишком холодной. Юй ге'эр вспомнил о жаровне, которую он видел у семьи Тан, и почувствовал сильную зависть. Если бы у него была такая жаровня, он бы не боялся никакой холодной зимы.

— А Чжэн.

Отец Тан увидел Хуан Амо на другой стороне перекрестка и хотел сделать вид, что не замечает его, и обойти другой дорогой, но неожиданно Хуан Амо сам его остановил.

— Зови меня Тан Чжэн, — поправил отец Тан с холодным лицом.

Когда Хуан Амо услышал это, на его лице появилась печаль:

— А Чжэн, ты всё ещё отказываешься меня простить?

Отец Тан повернулся и ушел, бросив только:

— Зови меня Тан Чжэн!

— А Чжэн!

Хуан Амо пробежал несколько шагов вслед за ним, но увидел, что отец Тан не только не оглянулся, но и пошел быстрее. Даже если снег облепил ему штанины, он и не думал останавливаться.

Хуан Амо ничего не оставалось, кроме как вернуться.

Вечером в доме семьи Тан из главного зала донесся кашель. Лицо отца Тан уже было красным от того, что он никак не мог остановиться.

— Тебе что, нечем больше было заняться, кроме как бродить снаружи! День такой холодный, снег идёт! Быстрее опускай ноги в воду!

Тан Амо принес отцу Тан ведро с горячей водой и велел ему окунуть в него ноги, чтобы избавиться от холода.

— Эх, это потому, что я уже стар.

Отец Тан снял обувь и носки, опустил ноги в ведро, и по всему его телу вмиг распространился жар.

— Это потому, что твои ноги промокли в снегу, а ты не переоделся вовремя. На холоде не нужно много времени, чтобы заболеть, — Тан Фэн принес миску со свежеприготовленным лекарством и протянул её отцу: — Пока греешь ноги, быстро выпей это лекарство. К счастью, я собрал несколько трав для лечения простуды, когда был свободен, иначе у нас были бы неприятности.

Отец Тан вдохнул пар, клубящийся над миской, и сделал глоток. Горький вкус ударил прямо в его вкусовые рецепторы, заставив нахмуриться:

— Тц, это слишком горько.

Тан Фэн забрал пустую миску:

— Хорошее лекарство должно быть горьким. Я боюсь, зимой простуда может быть сильнее, поэтому я специально положил дополнительное лекарство, чтобы ускорить выздоровление.

— Хорошо, хорошо, в нашей семье теперь тоже есть врач. Кха-кха... Мне теперь не страшны никакие болезни!

Несмотря на плохое самочувствие, настроение отца Тан всё ещё было хорошим.

— Ба! Ба! О чем ты болтаешь! Быстро подними ноги, я налью горячей воды. Осторожнее, не обожгись, — Тан Амо хлопнул отца Тан по бедру, чтобы тот убрал ноги, и налил в ведро ещё горячей воды.

Отец Тан послушно сделал то, что от него хотели, и ласково посмотрел на Тан Амо, который, нахмурившись, наливал ему воду:

— Фулан, я, Тан Чжэн, действительно не жалею, что провел с тобой свою жизнь.

Тан Фэн ошеломленно потёр свои уши, не в силах поверить, что подобную фразу произнес строгий отец Тан.

— Что ты такое говоришь! Наш сын здесь! — Тан Амо раздраженно хлопнул своего мужа по плечу, но не стал слишком ругаться перед Тан Фэном.

Молодой человек немедленно ускользнул на кухню с пустой миской от лекарственного отвара и увидел там Линь Юя, который набирал очередное ведро горячей воды для отца Тан.

— Почему ты смеешься?

Тан Фэн поставил пустую миску на стол и, внезапно посерьезнев, посмотрел на озадаченного Линь Юя:

— Фулан, я, Тан Фэн, действительно не жалею, что женился на тебе в этой жизни.

Услышав это, Линь Юй пристально посмотрел на своего мужа:

— Юй ге'эр снова пришел?

Эта реакция какая-то неправильная?..

— ... Нет, — Тан Фэн покачал головой.

— Тогда почему ты так странно говоришь?

Тан Фэн, который наконец серьезно заявил о своей любви: ...

Автору есть что сказать:

Маленький театр: Тан Фэн стал гером (часть 3).

С тех пор, как родители Тан назвали Тан Фэна племянником со стороны Тан Амо, его жизнь стала очень оживленной.

Когда он пошел собирать свиную траву, он встретил мужчину.

Когда он вышел собирать овощи, он тоже встретил мужчину.

В результате он перестал выходить на улицу.

Когда он развешивал одежду во дворе, он увидел мужчин за забором.

Когда он умывался у колодца, он увидел в отражении воды мужскую фигуру.

Даже когда он ходил в туалет! Эти...

Итак, как раз тогда, когда Тан Фэн больше не мог этого терпеть, в его ушах прозвучал внезапный голос.

— Если ты хочешь вернуться к нормальной жизни, ты должен получить пять благословений! Тогда ты выздоровеешь естественным путем.

Услышав это, Тан Фэн некоторое время яростно тер брови рукой, страстно желая, чтобы красная родинка исчезла прямо сейчас. Сотрись, просто сотрись!

Он хочет снова быть мужчиной!

— Черт возьми! Ма Юнь*, думаешь, я не узнаю твой голос! Я уже предчувствую, что эта штука ненадежна! Смогу я восстановиться или нет?!!

Ма Юнь, более известный как Джек Ма - китайский предприниматель, самый богатый человек Китая, глава крупнейшей коммерческой корпорации Alibaba Group.

<http://bllate.org/book/16055/1434432>